

Экономический и Социальный Совет

Distr.
GENERAL

E/CN.4/1991/38
7 February 1991

RUSSIAN
Original: ENGLISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Сорок седьмая сессия
Пункт 14 повестки дня

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКИЙ ПРОГРЕСС

Записка Генерального секретаря

1. На своей сорок шестой сессии, состоявшейся в 1990 году, по пункту повестки дня "Права человека и научно-технический прогресс" Комиссия по правам человека приняла резолюцию 1990/39, озаглавленную "Использование научно-технического прогресса для поощрения и защиты прав человека и основных свобод".
2. В пункте 1 постановляющей части резолюции 1990/39 Комиссия по правам человека просила Университет Организации Объединенных Наций в сотрудничестве с другими заинтересованными академическими и исследовательскими институтами представить Комиссии по правам человека на ее сорок седьмой сессии окончательный доклад о результатах его исследования о позитивном и негативном воздействии научно-технического прогресса на права человека и основные свободы в соответствии с резолюцией 1988/59 Комиссии.
3. В послании от 13 декабря 1990 года на имя заместителя Генерального секретаря по правам человека Университет Организации Объединенных Наций информировал о том, что в ответ на просьбу Комиссии по правам человека он изучил позитивное и негативное воздействие научно-технического прогресса на права человека и основные свободы и опубликовал свои выводы в брошюре, вышедшей под названием "Права человека и научно-технический прогресс".

Он информировал далее о том, что эта публикация будет выпущена в продажу Университетом Организации Объединенных Наций под номером E.90.III.A.3. Несколько экземпляров брошюры имеются для консультации в Центре по правам человека (только на английском языке).

4. В этой публикации рассматриваются последствия технического прогресса для развития и прав человека в Азии и Латинской Америке, нормообразующая роль Организации Объединенных Наций и ответственность научного сообщества за развитие прав человека. В публикации делается вывод о том, что наука и техника в наше время являются слишком большой силой и могут повлечь за собой слишком серьезные последствия, для того чтобы можно было оставить выбор направлений их развития на самотек. В публикации делается вывод о том, что поэтому существует настоятельная необходимость вести и направлять техническое развитие таким образом, чтобы оно служило поддержкой правам человека, в частности в развивающихся странах.

5. Смысл и содержание этой публикации кратко излагаются в содержащихся в ней выводах и рекомендациях. Поэтому с позволения Университета они воспроизводятся ниже.

"Выводы и рекомендации"*

К.Г. Веерамантри

В данной книге сведены воедино идеи разных направлений мысли об утверждающей роли технического прогресса в мировом порядке, в котором растущее внимание будет уделяться правам человека.

По мере приближения к окончанию текущего века и началу нового столетия старые представления о суверенитете становятся менее жесткими. Непреодолимые перегородки, которые отделяли друг от друга изолированные нации, будут становиться все более и более проницаемыми. Эта постепенная трансформация концепции суверенитета вполне может оказаться одной из основных особенностей будущего развития международных отношений и международного права.

Универсальный характер технического прогресса сделает его одним из основных факторов преодоления государственных границ, так как технический прогресс не считается с национальными границами в своем разнообразном воздействии на жизнь и общество. Технический прогресс, который будет играть, таким образом, важную роль в развитии универсализма, будет также выполнять другую важную задачу облегчения жизни для всех людей в этом более универсальном обществе. В то же время он явится на международной арене мощным катализатором индивидуальных прав, и его роль может оказаться как положительной, так и отрицательной. В любом случае влияние его будет чрезвычайно велико, учитывая его возможности воздействия на права человека на любом уровне: от микроуровня отдельной личности до макроуровня международных отношений.

Учитывая эту ключевую роль, которую технический прогресс будет играть в превращении нашей планеты в единый мир и в уничтожении барьеров, которые до сих пор мешали этому, настало время мировому сообществу задуматься о направлении технического прогресса в сторону максимального его использования в качестве средства поддержки универсально признанных норм прав человека. Из этого и других исследований ясно следует, что наука и техника являются в наше время слишком большой силой и оказывают слишком большое влияние, чтобы можно было оставить выбор направлений их развития на самотек. Из этого исследования ясно следует, что имеются широкие возможности для того, чтобы вести и направлять техническое развитие таким образом, чтобы оно служило поддержкой правам человека в развивающемся мире.

Широкие возможности выбора направления, открывающиеся с каждым новым шагом в развитии науки, придают процессу выбора особое значение. Развивающийся мир, который был до сих пор пассивным получателем техники, скроенной по общественным запросам других стран, должен взять на себя роль направляющей руки, влияющей на выбор технологий, которые больше отвечают его собственным потребностям.

* Университет Организации Объединенных Наций, 1990 год, в продаже под № E.90.III.A.3.

Перед нами стоит обширная проблема, и в такой работе, как эта, можно представить лишь отдельные ее стороны. Мы поставили перед собой задачу осветить три ее аспекта: глобальные перспективы, международные отклики на эту проблему и отдельные исследования, посвященные некоторым конкретным проблемам.

К первой категории относится концептуальное и теоретическое исследование д-ра Херреры. Данный автор делает упор на прогнозирование и на роль нормативных исследований перспектив. Д-р Херрера подчеркивает необходимость рассматривать проблемы на стыках различных наук, а не так, как это обычно делается, когда рассматривается какой-то один аспект проблемы, например экономический, и лишь потом обращается внимание на другие стороны вопроса. Он также поднимает вопрос о необходимости остерегаться опасности впадения в "оборонительную" крайность в подходе к изучению возможных негативных последствий использования новых технологий. Потенциал новых технологий при постановке социально-экономических задач следует принимать в расчет утвердительно.

Д-р Херрера дает обильную пищу для размышлений, указывая на то, что в этой сфере, так же, как и в других, мы должны отказаться от взгляда на развивающийся мир как на всецело зависящий от происходящего в промышленно развитых странах. По словам д-ра Херреры "предоставляется широкий выбор новых возможностей, позволяющих странам третьего мира принять активное участие в строительстве нового и более справедливого мирового порядка".

Прогнозирование - это не просто упражнение в теории, его всегда следует использовать для направления своей деятельности. Методология, примененная в рамках проекта технологических перспектив для Латинской Америки, на который ссылается д-р Херрера, позволяет нам ориентироваться в исследованиях, касающихся перспектив, а также во взглядах на критерии определения желательного направления развития общества, построение которого мы ставим перед собой в качестве задачи. Наука и техника должны быть ясными переменными единого интегрированного процесса социально-экономического планирования, который должен прийти на смену сегодняшней дихотомии между социально-экономическим планированием и планированием исследований и развития.

Одним из важных поднимаемых в этой главе вопросов является необходимость работать над формулировкой и разработкой права на участие во всех решениях общества и права на участие в интеллектуальной созидательной деятельности.

Важным аспектом, который не следует упускать из виду при рассмотрении вопроса об использовании технического прогресса для поддержки прав человека, является замечание д-ра Херреры о том, что наша цель должна заключаться в том, чтобы ликвидировать разрыв в области техники не в абсолютном смысле, а в контексте социально-экономических требований и с учетом институциональных особенностей. Слишком часто мы сбиваемся с пути при решении практического вопроса из-за слишком больших трудностей при попытках ликвидировать этот разрыв абсолютно. Явная неразрешимость такой задачи не должна мешать нам достичь неизмеримо важных результатов через адаптацию после углубленных межотраслевых исследований.

Хотя анализ д-ра Херреры представлен как взгляд представителя третьего мира, он имеет более широкое значение и применим ко всем странам.

Д-р Чеймарик продолжает рассуждения по этой же схеме, но более применительно к третьему миру, делая ударение на концепции самообеспечения в сфере науки и техники. Наиболее подходящей сферой применения этого принципа в развивающихся странах является сельское хозяйство.

Д-р Чеймарик призывает нас отойти от опоры на технические решения, принимаемые для стран третьего мира элитарными кругами этих стран. Потребности и пожелания этих элитарных группировок часто могут расходиться с устремлениями широких масс, и, если кто-то собирается поддерживать права человека так, чтобы это имело смысл для основной части членов общества в этих странах, подобные элитарные решения не могут служить ответом. Они ведут к ориентации на такие цели, как ускоренное экономическое развитие в сторону индустриализации. Такой подход может привести к зависимости и подчинению.

Аграрное общество никогда не обходилось без технических знаний и изобретений. Не следует недооценивать или игнорировать его традиционные средства обучения и навыки технической адаптации и новаторства, так как они непосредственно связаны с действительными потребностями народа и с условиями окружающей среды.

С точки зрения гуманитарного и общественного прогресса современное и традиционное следует рассматривать как взаимодополняющие друг друга аспекты.

Изучение условий самообеспечиваемого развития продолжено в проведенном под эгидой Университета Организации Объединенных Наций исследовании на тему самообеспечения на примере шести азиатских стран. Это ведет к перспективе совместного развития, а не к решению, направленному на самообеспечение для каждой страны в изоляции от всех остальных.

Различные стороны технического самообеспечения взаимосвязаны. Это главным образом связано с оптимальным использованием местных ресурсов, с развитием человеческих ресурсов коренного населения и с развитием массовых институтов.

Д-р Чеймарик приходит к заключению, что действительное решение заключается в техническом и производственном потенциале самих сельских сообществ. Выбор и оценка техники должны не навязываться им, а делаться самими этими сообществами и внутри них. Д-р Чеймарик делает в результате своего анализа важный вывод о том, что необходимый для технического самообеспечения социально-культурный фактор обеспечить невозможно, если для того нет благоприятных политико-экономических условий. После нескольких веков экономической зависимости и отсталости необходимо покончить с отсутствием самостоятельности в принятии решений, которые были навязаны многим азиатским странам с традиционным укладом, путем оживления политико-экономической жизни.

Нет никакой внутренней несовместимости между современной и традиционной технологией. Направление будущего развития можно изменить к лучшему путем вмешательства человека. Современная технология в симбиозе с традиционной должна скорее дополнять, чем заменять собой технологию, применяемую коренными народами. Другими словами, вопрос стоит не столько о том, следует ли использовать достижения западной науки, сколько о том, как, на каких условиях и с какой целью.

Третьим в серии исследований, посвященных глобальным перспективам, является исследование д-ра Фарера, посвященное проблеме прав человека и научно-технического прогресса с точки зрения Запада. Д-р Фарер предостерегает против рассуждений о технологии и правах человека только с точки зрения технологии, тенденции, оказывающей очевидное влияние на групповой уклад жизни в странах третьего мира. Как замечает д-р Фарер, в других исследованиях, вошедших в этот сборник, которые рассматривают проблемы технического прогресса и прав человека с точки зрения третьего мира, не оспаривается значение индивидуальных прав и личной независимости.

Нельзя упускать из виду тот факт, что в странах третьего мира имеются значительные общественные группы, чьи позиции и ценности весьма близки к ориентированным на ценности человеческой личности подходам Запада. Например, д-р Чеймарик подробно останавливается на господстве таких групп в развивающихся странах.

Поскольку существует взаимосвязь в области человеческих прав, которые не позволяют изолировать одну группу от другой, важно с точки зрения нашего восприятия перспективы рассмотреть вопрос о влиянии на права человека некоторых технологий, которые, как это может показаться, имеют значение только для общества западных стран.

Невозможно обойти эти стороны развития техники, рассматривая влияние технического прогресса на все слои мирового населения. Технический прогресс не знает границ между странами, классами или вероисповеданиями и рано или поздно те стороны технического прогресса, которые, как предполагалось, имеют значение только для какой-то части мирового населения, оказывают свое воздействие на остальное человечество, как бы они ни казались усложненными или узкими.

Д-р Фарер выбирает для особого анализа влияние научно-технического прогресса три сферы: ядерное оружие, рождение и воспитание детей, неприкосновенность личности.

Все это, хотя на первый взгляд и далеко от забот развивающихся стран, касается их самым непосредственным образом. В отношении ядерных вооружений ясно, что они столь мучительно разрывают единую ткань универсальных человеческих прав, что затрагивают основные права человека всех и повсюду. Мы не можем всерьез говорить о том, чтобы поставить технический прогресс на службу народов развивающихся стран, не обратившись к проблеме концептуальных рамок философии, при любых обстоятельствах допускающей существование ядерных вооружений. Пока эта философия не опровергнута, попытки рассмотреть любой другой вопрос об использовании научно-технического прогресса для развития прав человека останутся теоретизированием.

Поэтому первая проблема, к которой обращается д-р Фарер является в равной мере как проблемой развивающегося мира, так и всего остального мирового сообщества.

Вопрос рождения и воспитания детей по самой своей природе непосредственно касается человечности и достоинства каждого человека. Если существуют потенциально опасные виды использования результатов научно-технического прогресса, они потенциально опасны везде, как, например, в приводимом д-ром Фарером примере их несправедливого применения в воображаемом обществе для создания тоталитарных политических и социальных структур. Если существует потенциально полезные виды использования результатов научно-технического

прогресса, они потенциально полезны везде, и безрассудно было бы выступать за их одновременное использование в промышленно развитых и развивающихся странах. Более того, даже если их применение не кажется срочным для стран третьего мира, они немедленно отражаются на концепции человеческой личности.

Третья сторона применения достижений науки и техники, а именно охрана неприкосновенности личности имеет очевидное значение для любого общества, будь то в развитой или развивающейся стране, и, конечно, в последней их потенциальное использование может иметь далеко идущие последствия. Возможность поставлять информацию из источника, расположенного в любой точке земного шара, получателям в любой другой точке земного шара дает этой технологии самый далеко идущий потенциал применения.

В статье д-ра Фарера указывается также на неточность утверждений правового крыла в идущей на Западе полемике относительно существования фундаментальной разницы в подходах к личным свободам между Севером и Югом и относительно того, что рассуждения о правах человека используются последним для перевода ресурсов с Севера на Юг. Эти общие обзоры завершают вторую часть сборника. Здесь происходит переход к теме третьей части, а именно к реакции международного сообщества.

Пройден долгий путь после ранних попыток Организации Объединенных Наций заставить служить научно-технический прогресс нуждам развивающихся стран.

Первой попыткой в этом направлении была Конференция ООН по вопросу о применении научных и технических знаний для удовлетворения потребностей менее развитых стран (КООНПТЗ), состоявшаяся в Женеве 4-20 февраля 1963 года, которая позволила собрать 1 665 участников из 96 стран, а также представителей многих международных организаций. Однако по словам одного комментатора (профессора Фолкера Ритбергера в "Дивелопмент энд кооперейшн", Фонд международного развития Германии, том 3, 1979 год: 14):

"Эта всемирная конференция больше походила на всемирный рынок науки и техники, чем на форум, в рамках которого происходят консультации и переговоры по конкретным программам развития. Соответственно на этой всемирной конференции - в отличие от всемирных Конференций 70-х годов - не было принято ни декларации намерений, ни программы действий. Просьбы отдельных развивающихся стран о создании новой организации в системе Организации Объединенных Наций, которая специализировалась бы на содействии применению достижений науки и техники в целях развития, услышаны не были".

За прошедшую четверть века эта проблема подверглась серьезному рассмотрению как с точки зрения теории, так и практики. Хотя аспекты развития имеют большое значение, ясно, что развитие - это лишь одна сторона гораздо более широкой проблемы прав человека, через призму которых ее следует рассматривать. Были созданы различные программы действий и институциональные механизмы. В 1971 году Консультативный комитет по применению достижений науки и техники в целях развития (АКАСТ) опубликовал "План действий по применению достижений науки и техники в целях развития". За этим последовали многочисленные международные заявления. На тридцать первой сессии Генеральной Ассамблеи в 1976 году была принята официальная резолюция с призывом учредить Комитет ООН по науке и технике в целях развития (КООННТР). Все эти темы постоянно обсуждаются и являются предметом осуществляемых в настоящее время программ действий.

В главе, написанной д-ром Ямейн, посвященной нормативному ответу международного сообщества, подводится концептуальная база этого исследования в виде описания эволюции документов, которые создавались для решения проблем прав человека, возникших в связи с научно-техническим прогрессом. Начинает д-р Ямейн с обзора конкретных прав человека, которые оказываются под угрозой в связи с научно-техническим прогрессом.

Перечень прав, которым может быть нанесен непосредственный ущерб, внушителен, и если сюда добавить еще и перечень прав, которые могут оказаться под косвенным неблагоприятным воздействием, общий список может вызвать тревогу, так как значительная часть спектра прав человека оказывается под прямой или потенциальной угрозой.

Имеются одновременно и общие и конкретные международные документы, направленные на охрану от злоупотреблений наукой и техникой. Конкретные документы касаются права на жизнь, права на физическую и духовную неприкосновенность, права на частную жизнь и права на информацию.

Д-р Ямейн перечисляет также документы, созданные в качестве средства обеспечения позитивного применения научно-технического прогресса в целях развития прав человека, отделив их также от документов общего и конкретного характера. К последней категории относятся те документы, которые касаются права на доход от научного прогресса и права на отвечающий требованиям уровень жизни.

Д-р Ямейн указывает на то, что основным предметом забот Организации Объединенных Наций в отношении влияния науки и техники на права человека, является экономическое развитие, что согласуется с усилиями международного сообщества, направленными на создание нового международного экономического порядка. Хартия экономических прав и обязанностей государств 1974 года дает важные права и возлагает существенные обязанности как на развивающиеся, так и на развитые страны. Важной обязанностью является обязанность развитых стран сотрудничать с развивающимися странами в развитии научно-технической инфраструктуры и в других видах деятельности, направленных на рост экономики развивающихся стран.

Такой разворот событий дает почву для серьезных концептуальных споров. В частности призывы к активному участию государств во многих сторонах жизни сталкиваются с либерально-индивидуалистическим подходом к правам человека. Д-р Ямейн сожалеет о трате сил на достижение поверхностных концептуальных компромиссов, вместо того чтобы посвятить их разработке действительных путей и средств обеспечения прав человека. Она указывает на то, что концептуальная неясность усугубляется вследствие провозглашения без разбора всяческих прав. Она предлагает в качестве возможного выхода из этого тупика определение сфер обеспечения различных категорий прав человека и их отделение от широких общих вопросов экономического развития, в частности от таких проблем, как передача технологий и освоение природных ресурсов.

Этот призыв к четкости определений, касающихся прав человека, весьма своевременен, так как излишний энтузиазм может повредить всему делу, нарушив концептуальную ясность. Нам необходимо развивать права человека и в то же время охранять их концептуальную целостность. Слишком быстрое и неразборчивое расширение категорий может подорвать основы всей структуры понятий.

Д-р Ямейн представляет концептуальное развитие в области прав человека случайным. Она напоминает, что система обычного права создавалась на основе огромного количества отдельных прецедентов, а не исходя из согласованных друг с другом единых принципов. Позже составителям документов пришлось работать над этой огромной массой материала, чтобы ужать его и придать вид согласованности и логической последовательности. Возможно, в области прав человека также необходима подобная академическая работа. Может быть, - предлагает д-р Ямейн, - центральным вопросом должен быть вопрос о контроле за информацией, так как без информации невозможна выработка обдуманных решений по вопросам науки и техники. Ее призыв к разработке международного документа, укрепляющего право на информацию, можно считать основным концептуальным результатом этого исследования.

Взяв на вооружение концептуальные догадки д-ра Ямейна, перейдем теперь к тщательному анализу институционального ответа, сделанного д-ром Куботой.

Очертив шаги, которые, в частности, в рамках инициатив Японии и Югославии привели к настоящему проекту, он указывает на то, что вопрос о влиянии научно-технических разработок на права человека подробно не рассматривался до Международной конференции по правам человека, состоявшейся в 1968 году. В результате было принято Воззвание Тегеранской конференции. В своей резолюции 2450 (XVIII) от 19 декабря 1968 года Генеральная Ассамблея предложила Генеральному секретарю предпринять подробные исследования в таких областях, как охрана частной жизни человека в условиях прогресса техники звукозаписи и защита человеческой личности в условиях прогресса биологии, медицины и биохимии.

От этой начальной стадии д-р Кубота проводит нас через подробности разработок, исследований и докладов, появившихся в период 1971-1987 годов. Поворотным событием послужила Декларация об использовании научно-технического прогресса в интересах мира и на благо человечества, принятая Генеральной Ассамблеей в 1975 году, которая была расценена Комиссией по правам человека в ее резолюции 10 В (XXXIII) как руководство для ее будущей работы. Комиссия по правам человека подчеркнула также, что страны должны считаться с положениями и принципами этой Декларации. Крупные доклады Генерального секретаря и соответствующих специализированных учреждений тщательно регистрируются. Растущий объем документации Организации Объединенных Наций достиг таких размеров, что в этой массе материала стало уже трудно ориентироваться, и прочитав главу, написанную д-ром Куботой, исследователь получает уверенность в том, что он не упустил из виду значительных документов в этой области.

Хотя д-р Кубота не отрицает значения проделанной до этого работы, он подчеркивает, что существует необходимость в разработке основных направлений и правил, регулирующих деятельность в области науки и техники. Эти основные направления должны сохранить "равновесие, которое должно быть установлено между научно-техническим прогрессом и интеллектуальным, духовным, культурным и моральным развитием человечества".

Из статьи д-ра Куботы, так же, как и из некоторых других работ, вошедших в этот сборник, явствует, что существует срочная необходимость в информации. Это связано с тем, что каждый нуждается в защите своей личности от негативных последствий научно-технического прогресса, а для этого необходим доступ к информации о потенциальной опасности. Д-р Кубота рассматривает поэтому свободу информации как основу защиты и развития прав человека.

Этот свободный поток информации нужен для процесса принятия решений, обжалования, законодательной и исполнительной деятельности. Д-р Кубота отмечает в этой связи усилия Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры и Международного совета социальных наук. Это - важные первопроходческие усилия, которые должны получить более широкую известность.

Д-р Кубота утверждает, что следует отказаться от политики, подходов и позиций, создающих или сохраняющих искусственную перегородку между соображениям юридического порядка и прав человека, с одной стороны, и деятельностью в области технического прогресса - с другой, или внести в них коррективы. Такое искусственное разделение свойственно, безусловно, образу мышления многих ответственных деятелей. Д-р Кубота рассматривает создание новых основных направлений как средство облегчить переход научно-технической деятельности из сферы чистой науки и техники в сферу права и политики.

Это важная работа, и она согласуется с рядом проектов Университета Организации Объединенных Наций, касающихся научно-технических разработок, общая цель которых состоит в создании основных направлений научно-технической политики с целью максимального содействия потребностям гуманитарного и социального развития. Настоящий проект, как указывает д-р Кубота, представляет собой первый случай, когда Университет Организации Объединенных Наций принял решение начать разработку проекта такого рода по предложению органа Организации Объединенных Наций, занимающегося правами человека. Поэтому особенно важно, чтобы он дал новые плодотворные результаты в этой области.

Часть 4 посвящена конкретным проблемам, из которых были выделены как заслуживающие особого внимания проблема структуры научного предприятия, проблема развития и прав человека и проблема охраны окружающей среды.

Любое исследование способов использования науки и техники на пользу общества наталкивается на вопрос структуры научного предприятия, так как принятие решений в области науки невозможно без такого знания. В научном предприятии есть своя логика и своя собственная структура.

Это исследование - вклад в эту работу д-ра Накаямы. Проводя нас через различные стадии разработок в области промышленности и оборонных научных исследований, он обращает наше внимание на их секретность и недоступность. Как бы сильно мы ни хотели, чтобы права человека принимались во внимание при принятии решений в этой сфере, существуют реальные препятствия из-за соображений корпоративной выгоды или стратегической секретности, которые затрудняют общественную оценку науки на многих стадиях производства. Трудности оценки достаточно велики. Повлиять на процесс принятия решений еще труднее.

Таким образом, целый спектр научных предприятий имеет тенденцию к противодействию теоретической открытости научного знания и к отрицанию его теоретического универсального характера. По сути дела, это равносильно отрицанию базовых прав ученых на распространение и обсуждение научной информации. Последствия для прав ученых идут даже еще дальше, так как все это затрагивает также и другие права человека, в том числе это касается проблемы несчастных случаев, опасности которых подвергаются ученые в связи с такой секретностью. Страдает от этого также и население, так как отрицательные последствия для окружающей среды некоторых научных процессов из-за их секретности обществу неизвестны и, следовательно, необходимых профилактических мер не принимается.

Применение научных достижений в сфере обслуживания до сих пор было свободно от подобных препятствий, но многие отрасли науки, применимые в сфере услуг, в настоящее время индустриализируются. Даже в такой области медицинского обслуживания, как пересадка органов, производство искусственных органов быстро превращается в крупную индустрию.

В связи с этим возникают серьезные концептуальные проблемы. Д-р Накаяма поднимает важный вопрос о невыгодном положении при принятии решений в области науки тех, кто не располагает необходимыми знаниями, а это касается большинства из нас. Имеем ли мы право не быть в невыгодном положении из-за нашего незнания?

Ответ обычно сводится к тому, что незнание должно лечить информацией. Если люди продолжают оставаться в неведении им приходится платить за это. Но распространение знания происходит в таких масштабах, что тщетно требовать приобретения знаний по всем отраслям техники, которые могут оказать влияние на нашу жизнь. Степень уязвимости индивидуума из-за незнания будет возрастать в любом обществе, а в условиях развивающихся стран эта опасность уже сейчас велика.

Недоступность информации и ее плохое распространение являются жизненно важными вопросами, которые требуют внимания, если развитие техники должно быть поставлено на службу обществу. Информационное загрязнение окружающей среды, - как назвал это явление д-р Накаяма, - представляет собой реальную опасность для любого общества. Эта угроза возрастает везде и в настоящих условиях, сложившихся в мире, она является одной из самых крупных проблем, которые стоят перед населением стран третьего мира.

Вторая тема, которая рассматривается в части 4, - это права человека, технический прогресс и развитие. В этой работе, написанной редактором, рассматривается влияние развития техники в свете указанных в резолюции Генеральной Ассамблеи 1984 года о праве на развитие трех его основных элементов: права участвовать в развитии, содействовать ему и пользоваться его благами.

Для расширения участия в принятии научных решений необходимо изучить пути принятия решений, по которым новая технология попадает в развивающуюся страну. Решение часто принимается под давлением внешних сил, и необходимы исследования для более точного определения факторов, оказывающих влияние на решение, и мест принятия таких решений.

Подобные соображения опять-таки указывают на необходимость более широкого распространения информации как о факторах, играющих роль при принятии решения, так и о имеющихся альтернативных технологиях. Технический контроль, системы раннего оповещения и тревоги, международные обмены техническими оценками и техническое сотрудничество между развивающимися странами - все это нуждается в поддержке. Важной частью следующего этапа исследований в рамках данного проекта вполне может оказаться поиск средств создания таких институциональных механизмов. Независимо от того создаются ли такие центры на национальной или региональной основе, необходимо объединить их в рамках сети, охватывающей весь спектр развивающихся стран. Некоторые страны могут не располагать необходимыми ресурсами для всех этих целей, но нехватка ресурсов не может оправдать отказ гражданам этих стран в их несомненных правах человека, которые окажутся ущемленными из-за отсутствия таких механизмов. Поэтому это можно рассматривать как важную область сотрудничества на региональной и

международной основе, т.к., если это затрагивает права человека, - попытка продемонстрировать это делается в данном сборнике, - для мирового сообщества не может быть оправданий в случае его уклонения от своего долга помочь таким странам в решении этой важной задачи.

Как и в случае с принятием решений, так и с вкладом в собственно технический прогресс, участие стран третьего мира должно быть расширено. Нам необходимы исследования для определения оптимальных точек для такого вклада и для их максимального выявления. Под этим углом зрения следует изучить вопросы участия в проектировании, в различных этапах работы обычных смешанных предприятий и связанные с этим соображения юридического порядка, подготовки к участию, а также наличия необходимой технологии. Формальная сеть распространения информации не доводит ее до широких масс и поэтому следует изыскивать другие методы.

Третий пункт этой триады - пользование благами развития - является, возможно, самым важным. Многие технические достижения не доходят до большей части людей, которые могли бы воспользоваться ими. Это, безусловно, самая крупная задача, которую следует решить для постановки технического прогресса на службу правам человека. Для этого необходимо изучение кроме всего прочего общественной ответственности ученых и многочисленных разделов информатики. Хотя информатика должна служить средством постановки технического прогресса на службу правам человека, она часто имеет тенденцию к поляризации развивающегося и промышленно развитого мира. Кроме того, компьютер это не просто средство хранения и распространения информации, но также активное средство создания новой технологии.

Другими жизненно важными отраслями, затрудняющими получение новых технологий, являются торговля оружием, продовольственная политика и несоответствие стоящей задаче правовых концепций и структур, созданных для удовлетворения нужд промышленно развитых стран и с учетом их приоритетов. Дается их краткий обзор.

Глава заканчивается высказыванием некоторых пожеланий, реализация которых может помочь достижению общей цели этого проекта.

Проблемы охраны окружающей среды во многом порождены техническим "прогрессом". Они наносят ущерб правам человека на всех уровнях. Если нам необходимо поставить технический прогресс на службу правам человека, одним из самых жизненно важных направлений, которому мы должны уделять внимание, является применение технических достижений для исправления нанесенного окружающей среде ущерба и для его предотвращения.

Д-р Вукасович рассматривает эту проблему в главе, в которой он говорит о взаимозависимости между проблемами окружающей среды и общечеловеческими правами: правом на жизнь и здоровье и другими социальными, экономическими, культурными, политическими и гражданскими правами. Неслучайно экологическое законодательство является одним из самых динамичных разделов как муниципального, так и международного права.

Экологические права можно рассматривать одновременно как коллективные и индивидуальные. Так, например, в то время как в Африканской хартии экологических прав говорится о правах, принадлежащих народам, в Декларации Стокгольмской конференции по проблемам окружающей человека среды об экологических правах говорится также как об индивидуальных правах. Таким

образом, это право принадлежит как индивидуумам, так и сообществам. В связи с этим возникает проблема определения, а также проблемы коллизии прав, поэтому необходимо создать институциональный механизм не только на уровне Организации Объединенных Наций, но и на региональном и субрегиональном уровнях.

Д-р Вукасович считает, что в целом для развития этих вновь появляющихся прав необходимо их точнее определить и эффективнее контролировать. Это - важнейший шаг в развитии прав человека.

Кроме такого концептуального и структурного развития существуют многочисленные направления с большими возможностями для постановки технического прогресса на службу экологическим правам человека. Некоторые из этих технологий существуют в военной области и их необходимо использовать в целях развития. Применение космической технологии для наблюдения за поверхностью земли может служить примером, другим примером может служить также технология борьбы против последствий опасной деятельности и предотвращения таких последствий.

Необходимо привлечь внимание к сферам профилактики и регулирования и для этого необходимы как развитие права на информацию так и обязанности предоставления доступа к такой информации. Народ имеет право знать фактическое состояние окружающей среды и необходимо бороться против секретности в жизненно важных для существования человека вопросах.

Здесь также развивающиеся страны сталкиваются с особой проблемой из-за нехватки кадров и структур регулирования. Поэтому необходимо сотрудничество промышленно развитых стран. Техническая оценка на национальном и международном уровнях жизненно важна, но ее непросто осуществить без такого сотрудничества. Процесс принятия решений в области технической политики не должен ограничиваться закрытыми правительственными кругами. Здесь необходимо добровольное участие народа на демократических основах, более совершенные международные отношения через сотрудничество на благо прав человека, развитие международного гуманитарного права и увязка экологических законов с концепциями устойчивого развития.

В широко очерченные в этих главах рамки вписывается целый ряд потенциальных исследовательских проектов. Нет сомнений, что тема настоящего сборника является одним из наиболее жизненно важных направлений развития прав человека в настоящее время, когда наука и техника главенствуют почти во всех сферах нашей жизни.

Учитывая важность этой темы и многочисленность направлений исследования, которые в нее вписываются, для следующего этапа этого предприятия, необходим просвещенный выбор.

Нет сомнений, что необходим этап более конкретных исследований, определенных направлений, имеющих самое непосредственное значение для общества развивающихся стран.

Такие исследования можно было бы провести в сфере изучения политико-экономического процесса принятия решений, который требует внимания, если необходимо стимулировать самообеспечение в области принятия технических решений. Для этого, возможно, необходим проект исследований существующих структур принятия технических решений в развивающихся странах. Для этого может понадобиться исследование целей развития, преследуемых обществом в этих

странах. Он может также выходить за рамки отдельных стран в область сотрудничества между развивающимися странами, которое способствует разработке более широких принципов, чем исследования отдельных конкретных стран. Существует огромное множество ждущих своего часа тем исследований. При столь богатом выборе задача принятия решения с учетом имеющейся информации отнюдь не проста.

Однако такие исследования сами по себе недостаточны. Нам необходимо также изучить все многообразие новых национальных и международных структур, которые необходимо создать или усовершенствовать для реализации рассматриваемых в этой книге идеалов.

Здесь также раскрытые нашим исследованием возможности многообразны. Структуры, ориентированные на прошлое, позволяющие нам учиться на прошлых ошибках, и структуры, ориентированные вперед на будущее, на проблемы и технические вопросы, которые мы лишь смутно способны себе представить, лежат на двух полюсах всей гаммы стоящих перед нами вопросов, ждущих обдуманного выбора.

В частности, в развивающихся странах, где потребность в механизмах контроля и регулирования ощущается наиболее остро, в таких механизмах имеется недостаток или они полностью отсутствуют. Над этой проблемой необходимо много думать, выделив ее как особо срочную, так как до тех пор, пока не будет создано таких структур, их отсутствие будет всячески использоваться для того, чтобы вводить технологии, служащие интересам извлечения частной выгоды и мешающие развитию прав основной массы населения развивающихся стран.

До сих пор мы говорили о широких социально-политических условиях и о необходимых новых институтах.

Однако предложения, содержащиеся в этом сборнике, на этом не кончаются. Нам необходим также пересмотр и развитие в концептуальном плане самих прав человека. Необходимо рассмотреть новые формулировки прав и уточнить существующие права. Примером может служить право на доступ к созидательному умственному труду и право на участие в принятии общественных решений.

Кроме того, необходимо будет рассмотреть новые подходы к таким концепциям как право на собственность (и интеллектуальную собственность), право на свободу контрактов и право на академическую свободу. Здесь предстоит теоретическая работа для юристов и специалистов по правам человека.

Но структуры и концепции имеют ценность только при условии наличия кадров, способных заставить их работать с максимальной отдачей. Здесь перед нами встает необходимость обучить кадры на все случаи, которые можно предусмотреть, основываясь на этом исследовании. В том числе необходимо обучить кадры для того, чтобы укомплектовать эти новые структуры, которые передали бы идеи данного исследования широким массам, где они должны реализовываться, привить новый активный подход, ориентированный на самообеспечение с целью преодолеть традиционную пассивность и смирение перед могуществом и неумолимостью технологического прогресса. Новые кадры в странах третьего мира должны быть исполнены решимости и уверенности в том, что технический прогресс можно поставить на службу общества в их странах и использовать его для достижения социально-экономических целей.

Мы рекомендуем вниманию Комиссии по правам человека все эти возможности *уверенностью в том, что на следующей стадии исследований в рамках этого проекта будет сделан просвещенный выбор. В момент подготовки сороковой годовщины Всеобщей декларации прав человека трудно найти более стоящий продолжения исследований проект, чем изучение путей, на которых эта самая могущественная сила нашего времени может быть поставлена на службу самой важной Декларации нашего времени".*
